Лидия провела остаток ночи в своей комнате, а двое других провели вечер на диване. Когда, наконец, пришло время, Генри вытянул окоченевшую левую руку и осторожно поднялся с дивана. Его правая нога очень хотела вырваться из-под него, но он поддерживал себя тростью и сумел остаться в вертикальном положении без помощи своей способности.

- Думаю, увидимся утром, - сказал он.

- Идешь спать?

- Ну, после душа, да.

- Тогда спокойной ночи. Сладких снов.

Генри хмыкнул. Его сны в последнее время были запутанными, странными и расстраивающими, но не сладкими. - Спасибо, - все равно сказал он, прежде чем выйти из комнаты и пойти заднюю часть дома.

Она вышла из комнаты посреди ночи. Она тихо прокралась по дому, не желая шуметь, не рискуя разбудить кого-либо из двух других. Она знала, что она собиралась сделать, было неправильным, но это не остановило ее. После того, что произошло сегодня, она просто не могла устоять.

Она остановилась у двери Генри, очень внимательно прислушиваясь. Ее рука соскользнула на ручку и повернула ее, надеясь и молясь, чтобы она не производила никакого шума. Ее сердце забилось быстрее, когда она бесшумно толкнула дверь. Она могла видеть его контур на кровати. Когда ее глаза полностью приспособились к тому слабому свету, который проникал в комнату, она увидела, что он сбросил большую часть своего одеяла. Была теплая ночь, но она не думала, что это, из за этого. Она слышала, как он бормотал во сне, дурной сон снился ему. Вскоре она положит этому конец. Она оставила дверь настежь открытой и пересекла комнату. На этом пути был риск, но она не сдавалась.

Она легко подошла к его кровати, радуясь тому, что в доме нет деревянных полов, которые скрипели и стонали, когда она наступала на них. Она посмотрела на Генри, который все еще спал, но это было отнюдь не мирно. Она глубоко вздохнула и потянулась к нему.

Наклонившись, она взяла одеяло в руки и стянула его, обнажив все его тело выше колен. Даже в бледном свете полумесяца она могла видеть шрамы, украшавшие его ноги. Она была слишком поглощена другими мыслями, чтобы задаться вопросом о том, через что он прошел, после несчастного случая. Ее пальцы очень легко скользнули по одному из шрамов.

Она знала, что просто откладывала неизбежное, и в данных обстоятельствах это было плохой идеей. Она встала на колени возле кровати и позволила своей руке подняться по его ноге к его промежности. Она почувствовала очертания его члена, который быстро начал напрягаться от ее прикосновения. Генри странно застонал, как будто его разум пытался интегрировать новое чувство в старую мечту.

Двигаясь теперь очень осторожно, она сунула руку в прорезь спереди его боксерских шорт. Ее пальцы осторожно обхватили его твердый член и вытащили его из щели. Ее пальцы держали его вертикально, и она восхищалась им в лунном свете. Она наклонилась вперед и поцеловала его ствол, легкими поцелуями бабочки вверх и вниз. Она удивилась тому, как быстро его член полностью встал. Она облизала его ствол, пробираясь к головке.

Как только ее рот достиг головки его члена, она скользнула по нему губами, взяла его в свой рот и покрыла головку долгими, медленными облизываниями. Ее язык прошелся по головке, а затем она скользнула ртом вниз по его члену, используя свой язык, чтобы скользить по его члену.

Генри застонал во сне, когда она скользила все глубже и глубже, но он не проснулся. В конце концов, большая часть его члена была у нее во рту, и она начала отходить от его ствола, используя свой язык, чтобы доставить ему удовольствие, даже если он на самом деле этого не знал. Как только она достигла головки, ее рот снова опустился, возвращая его в свой рот.

Ее рот продолжал двигаться, темп ускорился, когда она почувствовала его возбуждение. Она чувствовала, как его тело напрягается, готовясь к приближающемуся оргазму. Она не могла делать то, что хотела, проглотить его сперму было бы слишком опасно, потому что он наверняка проснется. Ей придется выскочить из комнаты, прежде чем он поймет, что произошло, а она не могла сделать это, обхватив губами его твердый, пульсирующий ствол.

Когда она почувствовала, что его тело медленно приближается к кульминации, она убрала губы и заменила их рукой. Она нежно взяла его член и начала быстро его гладить, в то время как другая рука играла с его яйцами. Она внимательно следила за его лицом, ища какие-либо признаки пробуждения. Она поднялась на ноги, продолжая работать руками.

Еще через несколько секунд Генри громко крякнул, и его член начал брызгать. Она смотрела на его лицо, но его глаза были закрыты. Однако было ясно, что теперь он проснулся. После еще нескольких движений руки, но прежде, чем его оргазм прошел, она положила его дергающийся член ему на живот и бросилась к двери. Когда она закрыла дверь, она услышала его кряхтение в последний раз.

- А? - крикнул он теперь уже в пустой комнате. Он не знал о присутствие кого-либо еще, он был слишком поглощен только что испытанными хорошими чувствами. Он открыл глаза и огляделся, совершенно не обращая внимания на состояние, в котором он находился. Этот опыт слишком нервировал его, чтобы анализировать.

Сбитый с толку и теперь находящийся в тисках посторгазмического выброса эндорфинов, который заставил его заснуть, он сделал именно это, снова погрузившись в сон.

~~ ≈≡≈ ~~~ ≈≡≈ ~~~ ≈≡≈ ~~

Когда Генри проснулся утром, он обнаружил, что его одеяло лежит на полу. Ему не потребовалось много времени, чтобы понять, что то, что произошло прошлой ночью, не было сном, липкость на груди сказала ему об этом. Он в замешательстве приподнял бровь. - "Неужели это была поллюция?" - Он никого не испытывал это раньше. - "Я не помню, чтобы Эрика входила и ... а Лидия меня ненавидит ... но разве я сделал это сам? Черт, мальчик, я думаю, тебе не хватает внимания Ди, а?"

Он ворчал про себя, вставая, чтобы еще раз принять душ. Он не мог так провести день.